

[Хозяин, почему злодей вернулся среди ночи?]

Система долго размышляла, но так и не узнала причину, по которой Цинь Ци появился снаружи. Не могло же быть, что он понял, что Я Сяо исчез посреди ночи, и побежал искать хозяина, не так ли?

На самом деле, система следила за комнатой Я Сяо, не давая никому вторгнуться в нее. Она могла гарантировать, что абсолютно никто не понял, что хозяина нет в комнате.

Когда красивый молодой человек ступил на пол спальни, эффект ваучера на Опыт Великого Демона мгновенно рассеялся, и вместо него появился черноволосый молодой человек в смокинге.

Я Сяо поднял руку, чтобы расстегнуть пуговицы, задумался на мгновение и честно покачал головой: «Я не знаю».

Цинь Ци хранил много секретов.

Будучи маршалом, он мог бы предоставить все своим подчиненным, но Цинь Ци решил уйти среди ночи, поэтому было очевидно, что этот вопрос не был тривиальным.

Интерес Я Сяо к Цинь Ци рос.

Однако он не стал слишком заикливаться на этом вопросе. Его хвост, светящийся темно-синим светом, качался в воздухе влево и вправо. В любом случае, рано или поздно он узнает.

Если бы демон хотел что-то узнать, он бы это узнал.

После начала весеннего собрания Я Сяо был гораздо более занят, чем раньше. Помимо посещения собрания дворецких, он стучал в дверь Цинь Ци в шесть часов утра каждый день, сопровождая другую сторону для участия в собрании маршалов.

Сегодняшний день не стал исключением.

Я Сяо взял военную куртку Цинь Ци, медленно и методично помог ему застегнуть пуговицы и расправить складки на одежде: «Как маршал отдохнул прошлой ночью?»

«Хм, очень хорошо».

Лицо Цинь Ци не изменилось, оно было таким же спокойным и уравновешенным, как обычно, словно он и не выходил вчера один среди ночи.

«Почему ты спрашиваешь?» Цинь Ци заметил озадаченное выражение лица Я Сяо и на мгновение остановился, чтобы задать вопрос.

Я Сяо моргнул и покачал головой: «Ничего страшного, я не записал значение ТН маршала вчера вечером, так что я просто немного волнуюсь».

Когда молодой дворецкий встал, приподняв бровь, и отступил за его спину, Цинь Ци отвел взгляд, спокойно пробормотал «хм-м» и повернулся к двери.

Я Сяо не замедлил последовать за ним, как он делал это раньше.

К вечеру он уже определил время, когда ему нужно было покинуть комнату Цинь Ци.

«Четвертый дядя, как ты думаешь, маршал все равно выйдет сегодня вечером?» — спросил Я Сяо, вернувшись в свою комнату.

[Хозяин хочет, чтобы я шпионил?]

Система ухватила за этот шанс, ее ежедневные задачи сейчас не были тяжелыми, в основном он просто шпионил за Шэн Чэном. Система посчитала, что может помочь хозяину разделить его заботы.

Я Сяо был немного тронут, но затем покачал головой и отказался. Четвертый дядя был пенсионером, определенные данные больше не могли поддерживать высокоинтенсивную операцию. Хотя ему было любопытно, что делает Цинь Ци, он также выбирал меньшее из двух зол.

По сравнению с Цинь Ци, который мог находиться на секретной миссии, Шэн Чэн был более важным.

Что касается стороны Цинь Ци, Я Сяо решил подождать, пока не разрешится вопрос с клубом и Шэн Чэном.

Хотя хозяин не сказал об этом прямо, система также могла определить по выражению интереса на лице хозяина, что все недавние события сделали его счастливым, как будто он наслаждался вкусной закуской, и что хозяин не почувствует разочарования, независимо от того, какое из событий разрешится первым.

[Хорошо.]

Система снисходительно кивнула, протерла очки и продолжила шпионить за Шэн Чэном.

Я Сяо прошелся по торговому центру и некоторое время оставался в своей спальне, дождавшись почти полуночи, прежде чем снова отправиться в клуб.

Однако на этот раз Шелдор не появился на третьем этаже.

Согласно новостям, которые вчера прислал Четвертый Дядя, похоже, Шелдор приказал своим людям приблизиться к нему?

Я Сяо поднял руку и коснулся уха, но не почувствовал привычного гвоздика на ухе. Он опустил руку, улыбка в его глазах стала немного глубже.

Не колеблясь, он следовал своим обычным привычкам в клубе, двигаясь непринужденно, стоя на звездочете и корректируя цифры в общественном телескопе.

Время от времени он перекидывался парой слов с сидевшими рядом любителями астрономии, ведя себя как обычный член клуба.

Именно в это время на третий этаж прибыл подчиненный Шелдора, Кан.

Он заметил молодого человека с косой-скорпионом в комнате наблюдения еще до того, как тот вошел в клуб, и некоторое время тайно наблюдал за ним, прежде чем потушить сигарету и выйти из комнаты наблюдения.

Согласно информации, молодой человек по имени Я Бу, фрилансер, жил один с тех пор, как прибыл в центральный город, и случайно забрел в клуб, чтобы найти вдохновение для своих произведений.

Это было неудивительно.

После уничтожения Седьмой базы выжившие жители были расселены по разным базам.

Однако правила, привычки и стили каждой базы были очень разными. В сочетании с ограниченными ресурсами, простые люди каждой базы отвергали чужаков.

Это также привело к тому, что людям, находящимся внизу Седьмой базы, было сложно полностью интегрироваться в другие базы.

Им, очевидно, повезло, что они пережили ту катастрофу, но, как и мертвые души Седьмой базы, им оставалось только в одиночку скитаться по чужой земле.

Кан также был выжившим на Седьмой базе.

Он понимал, что его соотечественники, пережившие то же, что и он сам, и Я Бу, молодой человек, также далекий от толпы, должны были быть такими же, как они, в прошлом, одинокими и беспомощными, не знающими направления и пути будущего.

С этой мыслью Кан проявил инициативу, незаметно приблизился к Я Бу и пообщался с ним.

Юноша с косой-скорпионом, свисающей за поясом, выглядел тихим, но не был немногословным. Поначалу он, казалось, не слишком привык к разговору с Каном, но вскоре они оба стали знакомы друг с другом.

По мере того, как разговор набирал обороты, когда Кан тайно раскрыл свою личность с Седьмой базы, «Я Бу» на мгновение замер.

«Вы тоже выживший с Седьмой базы?»

«Тоже?»

Кан притворился озадаченным, затем поднял брови, глядя немного удивленным и озадаченным: «Неужели и ты тоже?»

«Я Бу», похоже, давно не встречал никого с Седьмой базы, выражение его лица было немного взволнованным. Он, казалось, осознал свою неуместность и закрыл глаза рукой, чтобы скрыть эмоции, другой рукой заблокировал Кана, а его голос немного дрожал:

«Извините, я видел мало людей с Седьмой базы с тех пор, как покинул ее».

«Все нормально».

Кан не мог не почувствовать себя немного убитым горем, когда увидел это выражение на лице молодого человека. Седьмая база исчезла слишком внезапно, и почти за одну ночь дом, на который они полагались для выживания, исчез с карты человеческого мира.

Надо сказать, что подобное поведение Я Сяо мгновенно погрузило Кана в тяжелые воспоминания, а также заставило его подсознательно отнести собеседника к числу своих товарищей.

Я Сяо был демоном уровня короля.

Сила демона сделала его не стыдящимся притворяться. Каждый демон был рожден, чтобы быть

лучшим актером, и когда бы он ни хотел играть, он никогда не позволял никому увидеть трещины.

Заметив, что настроение Кана смягчилось, Я Сяо плавно поднял с ним различные воспоминания о Седьмой базе. Конечно, поскольку Я Сяо никогда не был на Седьмой базе, большую часть времени он просто выступал в качестве инициатора разговора и позволял другому человеку подхватывать разговор без каких-либо следов.

Поскольку ведение разговора Я Сяо было слишком естественным, Кан не заметил ничего странного.

Поскольку один из них испытывал естественную симпатию к своему спутнику, а другой был заинтересован в установлении хороших отношений с другим, некоторое время атмосфера была очень сердечной.

Видя, что время пришло, Кан на мгновение остановился, нашел предлог и повел юношу в определенную гостиную на третьем этаже.

«Значит, здесь есть гостиная?»

Я Бу огляделся вокруг, его голубые глаза наполнились улыбкой, и он не стал спрашивать собеседника, зачем он сюда его привёл, словно он испытывал огромное доверие к своим соотечественникам на Седьмой базе.

Видя это, благосклонность Кана к Я Бу, и без того немалая, вновь возросла.

Он был фармацевтом, работавшим в фармацевтическом бюро, и теперь был почти среднего возраста. На первый взгляд он выглядел как удрученный дядя, без духа, чисто отрицательный человек.

Однако Кан не зря прожил столько лет. Он знал в глубине души, что организация может жить без него, но не может жить без новых сил.

Чем больше Я Бу будет скучать по Седьмой базе, тем более преданным он станет организации, когда узнает правду.

Среди наступившей тишины Кан заговорил: «Я Бу, ты знаешь, как была уничтожена Седьмая база?»

Я Сяо замер на мгновение, мгновенно поняв, что ему снова пора действовать. Улыбка на его лице немного напряглась, глаза потускнели, а голос понизился: «Я не знаю, это дело расследуют маршалы каждой базы, но результата нет, не так ли? Все они сказали, что это демонические насекомые разрушили барьер».

«Не слушай их чепуху!»

Кан внезапно прервал Я Сяо, его опущенные веки поднялись и из его глаз, казалось, вырывались искры, необъяснимо выходя немного сумасшедшим в тускло освещенной комнате:

«Они все лгут тебе! Седьмая база была уничтожена Цинь Ци, он разрушил наш барьер! Цинь Ци — лицемер! Злодей!»

Словно ошеломленный его словами, Я Сяо на мгновение не отреагировал, ведя себя как обычный человек, который внезапно узнал об этом деле, он слегка покачал головой и сказал в недоумении: «О чем ты говоришь? Этот человек — маршал пограничной базы. Маршалы — это стражи, которые рискуют своей жизнью, как он мог разрушить наш барьер. У него нет причин это делать, не так ли?»

«Есть причина».

Ненависть Кана выливалась сквозь его зубы: «Он сделал все это, чтобы спасти Шестую базу, наша база была уничтожена из-за него!»

«Спасите Шестую базу? Почему ты так говоришь?»

Я Сяо пытался заставить его сказать больше.

Почему члены этой организации на самом деле согласились с тем, что Цинь Ци уничтожил базу? Нужно понимать, что даже группа главных героев только в конце выдвинула такие предположения.

И все же, как будто организация Кана уже сделала этот вывод.

Однако Кан не собирался говорить больше. Он вовремя затормозил и повернулся, чтобы пригласить другую сторону присоединиться к их организации: «Ты, естественно, узнаешь об этих вещах, когда присоединишься к нам».

«К нам?» Я Бу был немного шокирован потоком новостей, следующих одна за другой. «А много ли людей знают об этом?»

Кан медленно выдохнул: «Ну, мы все в нашей организации — выжившие с Седьмой базы».

Он сжал плечо Я Сяо, необъяснимые эмоции хлынули в его глазах, и сказал глубоким голосом: «Именно потому, что я знал такую трагическую правду, я решил отомстить за Седьмую базу. Все, что у нас было, было уничтожено в этой катастрофе».

«Если бы не Цинь Ци, если бы не он, мы бы жили на Седьмой базе с нашими друзьями и близкими, а не гнили и не воняли на других базах, как сейчас!»

«Ты бы присоединился к нам, не так ли?»

Тон Кана был напряженным, он пристально смотрел на юношу перед собой, который, казалось, пришел в замешательство.

Для Я Бу было бы лучше просто согласиться вступить в организацию.

Сейчас организацию нельзя раскрывать.

Кан не хотел убивать своих соотечественников собственными руками, но только мертвые не выдадут их секретов. Он оставил Я Бу достаточно времени, чтобы подумать.

Спустя долгое время Я Бу, пребывавший в оцепенении, медленно поднял голову и задал только один вопрос:

«Действительно ли Седьмая база была уничтожена Цинь Ци?»

«Да».

Кан посмотрел на другого мужчину, который, казалось, был озабочен только этим. Он оттянул уголок рта, вытащил сигарету из кармана и закурил, крепкий табак постепенно прогонял эти болезненные воспоминания: «Он виноват во всем».

В гостиной воцарилась тишина.

Воздух заполнил серый дым.

Через некоторое время голос юноши стал сухим и хриплым: «Тогда я собираюсь присоединиться к организации».

Кан посмотрел на молодого человека, чье настроение стало мрачным и подавленным, и похлопал по плечу, как будто пытаясь утешить его. В его глазах также было несколько невыразимых сердечных страданий, все, что сейчас переживал юноша, было из его прошлого.

Единственное, что, вероятно, заслуживает празднования, так это то, что ему не пришлось снова улаживать конфликт с другой стороной, как он делал это раньше, когда убивал невинных соотечественников, не желавших вступить в организацию.

«Ну, не торопись, и ты все узнаешь». Кан добавил номер оптического мозга Я Бу: «У нас только один враг, Цинь Ци, поэтому, даже если мы умрем, мы позаботимся друг о друге».

«Я Бу» прохрипел, его настроение оставалось подавленным.

Кан больше ничего не сказал. По сравнению с другими членами организации Я Бу был все еще относительно спокоен. Затем он сказал: «Возвращайся и отдохни сегодня. Подожди до завтрашнего вечера, я отведу тебя познакомиться с другими членами организации».

«Хорошо».

Я Сяо не отказался и даже слегка улыбнулся Кану, прежде чем в транс покинуть клуб.

Только убедившись, что за ним никто не наблюдает, Я Сяо снял маскировку, и в его глазах появилась улыбка.

[Четвертый дядя, как дела у Шэн Чэна?]

[Шелдор не появился. Шэн Чэн оставался в клубе некоторое время, а затем сразу ушел, но, судя по данным об индивидуальных эмоциях, Шэн Чэн не выглядел разочарованным, а скорее, ожидал этого.]

Он не видел Шелдора, но не был разочарован?

Я Сяо посчитал, что выступление Шэн Чэна было немного интересным, уголки его рта приподнялись, и он легкими шагами вернулся в свою комнату.

[Хозяин.] Хотя система следила за Шэн Чэном, она также была тайно обеспокоена ситуацией на стороне хозяина, она была немного озадачена: [Эта организация позволила вам так легко присоединиться, будут ли они продолжать проверять вас после этого?]

В конце концов, для выживших вопрос мести был навязчивой идеей на протяжении всей жизни, и опыт подсказывал системе, что они будут иметь скрытую руку.

«Конечно, они будут проверять».

Я Сяо переоделся и сел на кровать, скрестив ноги: «Но даже если это испытание, оно не будет слишком большим. Они просто относятся ко мне как к приспешнику, они вообще не позволят мне углубляться в организацию на ранних этапах».

Я Сяо ясно дал понять, что во многом ему позволили присоединиться, потому что он был

выходцем с Седьмой базы, но сказать, насколько они его ценили, было невозможно.

Вполне возможно, что как только он попытается рассказать внешнему миру о деятельности организации или захочет выйти из нее, с ним расправятся без всякой пощады.

«Люди на самом деле довольно страшные», — прокомментировал Я Сяо.

Хотя система не поняла, почему хозяин вдруг высказал такие чувства, она кивнула в глубоком раздумье.

Даже прожив тысячи лет, он не понял человеческие модели мышления. По сравнению с ними демоны были все еще немного проще.

[Хозяин хочет продолжить?]

Система имела в виду завтрашний вечер, когда Кан пригласил хозяина присоединиться к нему на встрече с остальной частью организации.

«Конечно!»

Я Сяо кивнул, его глаза засияли: «Все это становится интересным, не правда ли?»

Это было в рамках ожиданий системы. После того, как она дала хозяину указание быть в безопасности, она больше ничего не сказала.

Когда на следующую ночь загорелся оптический мозговой экран Я Бу, Я Сяо взглянул на свой оптический мозг и продолжил использовать Ваучер на Опыт Великого Демона, чтобы трансформироваться в свое зрелое тело и переместиться в согласованное место.

В это время Кан уже заранее уведомил членов организации. Конечно, только некоторых из них, ради безопасности организации. На раннем этапе он позволил Я Сяо познакомиться только с некоторыми внешними членами организации.

Когда Я Сяо подошел ко входу в клуб, он сделал шаг вперед и подошел к Кану.

Кан наблюдал за поведением Я Бу. После тяжелого дня Я Бу, казалось, смирился с реальностью, его лицо все еще было немного бледным, а улыбка уже не была такой слабой, как вчера.

«В чем дело?»

Кан вошел в лифт и отсканировал отпечаток пальца. Затем он заметил, что Я Бу смотрит на кнопку лифта и посмотрел на него в замешательстве.

Я Сяо покачал головой.

Он уже приходил в клуб один, но когда он вошел в лифт, то не увидел кнопки, чтобы спуститься в подвал, и даже лестницы, ведущей в подвал не было. Оказалось, что для того, чтобы попасть туда, ее должен был открыть определенный человек.

Конечно, эти слова, естественно, не могли быть сказаны вслух, Я Сяо небрежно сказал: «Все в порядке, я просто внезапно подумал о Шелдоре, которого я встретил раньше на третьем этаже».

Голубые глаза Я Сяо посмотрели на Кана: «Вы оба работаете в клубе, он тоже наш товарищ?»

«Угу».

Кан не отрицал этого, просто невозможно было скрыть тот факт, что Шелдор был их товарищем, поэтому он просто признался прямо.

Я Сяо кивнул без всякого удивления, словно внезапно что-то вспомнил. Он был немного обеспокоен: «У меня есть друг, с которым я познакомился в клубе, его зовут Шэн Чэн, мы встречаемся на третьем этаже каждый день».

«Позже я собираюсь подняться на третий этаж, на случай, если мы не встретимся, чтобы не заставлять его волноваться».

Кан ясно понял, что у Я Бу и Шэн Чэна были хорошие отношения.

Просто теперь, когда Я Бу стал их товарищем, для Кана было вполне естественно напомнить собеседнику: «Шэн Чэн — офицер Шестой базы, лучше тебе не приближаться к нему».

Когда Я Сяо наблюдал за внимательным взглядом Кана, он намеренно изобразил удивление: «Шэн Чэн — офицер Шестой базы?»

Поколебавшись мгновение, он не удержался и «защитил» своего друга:

«У Шэн Чэна определенно нет проблем, он любит астрономию. Каждый раз, когда он приходит в клуб, он сразу же просит у всех совета по астрономии, и Шелдор очень помог Шэн Чэну».

Кан собирался небрежно кивнуть, но, подумав немного, понял, что что-то не так: Шэн Чэн не

любил астрономию так сильно, как говорил Я Бу.

По крайней мере, глядя на монитор каждый день, он мог заметить, что в отличие от Я Бу, который стоял на звездочете и продолжал возиться с телескопом каждый раз, когда приходил, Шэн Чэн смотрел в телескоп лишь мгновение, прежде чем повернуть голову и начать бродить по клубу в поисках кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить.

Нет, если быть точным, он искал Шелдора, чтобы поговорить.

Если бы Шелдора не было в клубе, Шэн Чэн определенно не остался бы там надолго.

Сердце Кана колотилось. Поскольку с информацией Шэн Чэна не было никаких проблем и другая сторона была всего лишь неприметным гражданским чиновником Шестой базы, они просто были бдительны, но не следили за Шэн Чэном постоянно.

Чем больше Кан вспоминал, тем больше он чувствовал, что что-то не так. Постепенно возникла мысль, что Шэн Чэн на самом деле не интересуется наблюдением за звездами.

Его целью было сблизиться с Шелдором.

Что именно Шэн Чэн хотел сделать с Шелдором? Может быть, он подозревал, что Шелдор будет неблагосклонен к Цинь Ци?

«Не вмешивайся в это дело».

Кан подавил подозрения в своем сердце и похлопал Я Бу по плечу: «Если я скажу тебе не приближаться, просто не приближайся».

Он уже включил Шэн Чэна в список лиц, находящихся в состоянии повышенной бдительности.

«Хорошо».

Я Сяо поджал губы, увидев торжественное выражение лица Кана, и больше ничего не сказал, но его хвост, спрятанный в штанах, легонько вилял.

Если бы система была здесь, она бы смогла увидеть, что это был явный признак того, что хозяин был в хорошем настроении после успешной шутки.

Из-за того, что у него на уме был Шэн Чэн, у Кана больше не было свободного времени, чтобы представить своего спутника. Он взял Я Сяо и шагнул в подвал, через коридор в комнату с дверью номер В102, в которой было всего четыре или пять человек.

В целях организационной и личной безопасности членам организации не обязательно было хорошо знать друг друга, главное, чтобы они знали имена друг друга.

Кан наблюдал, как Я Сяо взял на себя инициативу подойти к ним и поприветствовать их, что на время успокоило его сердце.

Я Сяо был в очень хорошем настроении, когда он записывал номера других людей в свой оптический мозг.

Он был новичком, поэтому организация не отправляла ему никаких миссий, и в комнате не было ничего интересного. Пробыв в комнате некоторое время, Я Сяо коротко попрощался со своими «товарищами» и покинул подвал.

Лифт двигался медленно.

Я Сяо не сразу вышел из клуба, он поднял ногу и шагнул на третий этаж клуба.

Шелдора раньше не было в подвале, поэтому он подумал, что он должен быть на третьем этаже. Теперь, когда он стал членом организации, Я Сяо был рад наблюдать за реакцией Шелдора, когда узнал, что он присоединился.

Только когда он поднялся, Шелдора на третьем этаже тоже не было.

«Шелдора здесь нет?»

Я Сяо спросил у человека рядом с собой.

«Ну, похоже, он пошел поговорить со своей девушкой по телефону». Мужчина в очках рядом с ним вспомнил Я Сяо как парня, который часто приходил сюда в последнее время, и ответил с хорошим отношением: «У Шелдора хорошие отношения со своей девушкой».

«Я понимаю».

Я Сяо кивнул головой, не чувствуя особой потери. Он невольно взглянул на Шэн Чэна, который был неподалеку, и дружелюбно ему улыбнулся.

Внезапно увидев улыбающееся лицо черноволосого юноши, Шэн Чэн ощутил сильный холод, необъяснимым образом почувствовав предзнаменование, что его снова ждет неудача.

Он изо всех сил старался выдавить улыбку, ему всегда казалось, что происходит что-то странное, почему у него всегда была иллюзия, что за ним наблюдают?

И куда, черт возьми, делся этот Шелдор?

Тем временем Шелдор, который, по слухам, звонил своей девушке, находился в комнате наблюдения вместе с Каном, наблюдая за перемещениями Шэн Чэна на третьем этаже.

«Конечно, ошибки нет».

Зубы Кана скрипнули, что явно было признаком раздражения. «Этот Шэн Чэн определенно приближается к тебе намеренно, может быть, он тайный агент, посланный Цинь Ци шпионить за новостями».

«Может, нам стоит сейчас всё уладить?»

Если бы не непреднамеренные слова Я Бу, им, возможно, потребовалось бы некоторое время, чтобы узнать об этом.

Пальцы Шелдора, обмотанные белой марлей, крепко сжимали трость для слепых: «Ну, сделай так, чтобы это выглядело хорошо, и не дай им заподозрить Dark Night Club».

Если Шэн Чэн действительно был послан Цинь Ци, это означало, что другая сторона должна была заподозрить неладное. Чтобы защитить организацию и его сестру, лучше было бы сделать что-то отчаянное или запутать общественность.

«Хорошо».

Растрепанное лицо Кана было полно торжественности, когда он кивнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285824>